

УДК 94(571.54)

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-92-98

Евгений Владимирович Семенов,

*кандидат исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
(670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1),
e-mail: sew11@mail.ru*

Польские политические ссыльные в Чите в 60–70-е годы XIX века

Вопросы участия польских политических ссыльных в хозяйственной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX века не нашли своего отражения в отечественной и зарубежной научной литературе. О многих направлениях деятельности поляков до сих пор мы имеем лишь общее представление. Автор, опираясь на широкий круг источников, характеризует хозяйственную деятельность польских ссыльных в Чите в 60–70 годы XIX века. Основной источниковой базой исследования выступили архивные документы региональных архивов и мемуарное наследие польских ссыльных. Большая часть документов впервые вводится в научный оборот. Поляки, выходя на поселение, приложили свои знания, умения и навыки во многих областях хозяйства Забайкалья. Наиболее активно польские ссыльные работали в кузнечном, слесарном, столярном, кондитерском, мыловаренном производстве. Местное купечество охотно принимало на работу польских ссыльных в торговые и золотопромышленные компании. Польские политические ссыльные, находившиеся на поселении в Забайкалье во второй половине XIX века, внесли свой вклад в развитие хозяйства региона, что подтверждается комплексом архивных материалов. Благодаря польским ссыльным в Забайкалье были введены новые отрасли производства и обслуживания населения, такие, как кондитерское производство и гостиничное обслуживание.

Ключевые слова: польские политические ссыльные, хозяйственная деятельность, Забайкальская область, Чита, политическая ссылка, золотопромышленность

Вводная часть. Вопросы изучения вовлечённости польских политических ссыльных в хозяйственную деятельность Забайкалья во второй половине XIX века до настоящего времени не нашли своего отражения в отечественной и зарубежной литературе и продолжают оставаться открытыми.

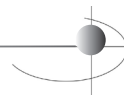
В сибирской историографии рассматриваемого в настоящей статье вопроса нет ни одного полного исследования, посвящённого данной теме. Отечественные историки второй половины XX века основное внимание уделяли изучению революционной деятельности польских политических ссыльных, а также условиям отбывания польскими политическими ссыльными каторжных работ. Таким образом, вопросы поселения и хозяйственной деятельности польских ссыльных на территории Забайкалья оставались вне поля их внимания и продолжают оставаться актуальными.

Некоторые вопросы участия польских ссыльных в хозяйственной жизни Забайкалья рассматривали польские исследователи, но из-за недостатка фактографического материала это удавалось им не в полной мере [15; 16; 17; 20]. Исключение оставляет работа Ф. Новиньского, характеризующая каторгу

и поселение поляков в Забайкалье в первой половине XIX века [18].

Методология и методы исследования. Данная работа строится на анализе архивного материала Государственного архива Забайкальского края, Государственного архива Республики Бурятия [10] и источников мемуарного наследия польских ссыльных [19], содержащих основной объём фактического материала по участию польских ссыльных в хозяйственной жизни Забайкалья. Основные трудности при изучении данного вопроса представляет до конца не определённое количество польских ссыльных, находившихся на поселении в Забайкалье в рассматриваемый период, а также его социальный состав.

Результаты исследования. Участники польского национально-освободительного восстания 1863–1864 годов, арестованные и осуждённые по решениям военных судов, стали прибывать в Забайкалье уже в конце 1864 года. Сроки каторжных работ варьировались от 4 лет до бессрочного пребывания на каторге. Основными местами каторжных работ для польских политических ссыльных на территории Забайкалья становятся во второй половине XIX века Петровский желе-

зоделательный завод, золотые прииски на р. Кара, горные заводы Нерчинского горного округа, а также верфь по строительству барж в деревне Сивяково.

Амнистия 16 апреля 1866 года привела к сокращению каторги у некоторых категорий ссыльных, а те, кто имел незначительные сроки наказания, получили право освобождения от каторги и перевода на поселение [20]. Последующие амнистии, состоявшиеся 25 мая 1868 года и 13 мая 1871 года, сокращали сроки каторжных работ для других категорий ссыльных и переводили большую часть ссыльных в разряд государственных поселян [32, с. 564].

Основными местами поселения польских ссыльных становятся Иркутская губерния и Забайкальская область. В Забайкальской области предполагалось переводить польских ссыльных в Верхнеудинский и Читинский округа и размещать в деревнях русских крестьян.

Большая часть польских ссыльных, получив назначение в сёла и деревни Забайкалья, не могла в полной мере приспособиться к ведению сельского хозяйства, тем более, что климатические и социальные условия для большинства поляков были непривычными. Как правило, польские ссыльные стремились найти заработок в более крупных населённых пунктах. Прибыв на место причисления, польские ссыльные старались сразу же получить увольнительный билет на проживание в Чите, Верхнеудинске, Троицкосавске или Нерчинске.

Наиболее предпочтительным местом поселения, несомненно, являлась Чита, ставшая в 1851 году областной столицей и являвшаяся наиболее активно развивающимся экономическим центром Забайкальской области [8, с. 43–44]. Ещё в октябре 1865 года Витольд Марчевский, староста польских ссыльных, размещённых в Сивяково и получивших право на проживание вне тюремного помещения, обращался к властям с просьбой позволить ссыльным проживать на Читинском острове, что дало бы им возможность «заводить мастерские разным ремеслам, которые в будущем развиваться в обширнейшие размеры соответственно успеха и капитала могли бы даже содействовать развитию самого города» [30, л. 31]. Просьба ссыльных была удовлетворена местной администрацией и в начале ноября 1865 года 39 ссыльных поляков смогли обосноваться на Читинском острове [30, л. 35].

Обсуждение результатов исследования. Постепенно увеличивавшееся население города характеризовалось своей

разнородностью, полиэтничностью и поликонфессиональностью [7, с. 39]. Занимали в числе горожан своё место и поляки, не только ссыльные, но и добровольно прибывшие на службу [19, с. 93].

Газета «Восточное обозрение» давала следующую характеристику сибирскому городу, вполне справедливым данное утверждение можно считать и в отношении Читы второй половины XIX века: «Население сибирского города чрезвычайно пестрое и подвижное, здесь можно встретить представителей всех народцев, живущих в России, начиная с какого-нибудь жмудина, появившегося на свет божий в литовских трущобах, и кончая евреем из Бердичева. Одни приезжают, другие отъезжают. Одни являются добровольно, другие в качестве ссыльных. Главная движущая масса города состоит, конечно, из ссыльных» [5, с. 10].

Несмотря на то, что город долгое время сохранял черты, характерные для сельского поселения, уже в 60-е годы XIX века происходило постепенное увеличение количества ремесленных мастерских. В основном это были небольшие свечные, мыловаренные, стекольные, кожевенные предприятия, организованные мещанами и купцами. В связи с большим объёмом городского строительства многие купцы содержали лесопильные заводы [6, с. 102; 7, с. 42–43].

Как сообщала газета «Восточное обозрение»: «Ремесленное сословие в Сибири чуть ли не до последнего времени вербовалось из ссыльных и их детей» [2, с. 14]. Это наблюдение также имело отношение и к ссыльным полякам. Прибывая из более развитой в промышленном отношении части империи, многие ссыльные обладали навыками и умениями, во многом ещё неизвестными в Забайкалье. В прошениях, направленных на имя Читинского окружного исправника, польские ссыльные просили разрешить им проживание в Чите, мотивируя свои просьбы тем, что их профессии не позволяют им найти заработок в деревне.

Амнистия 13 мая 1871 года освобождала от наказания практически всех участников польского национально-освободительного восстания 1864–1865 годов и позволяла им сменить место жительства [27].

Результатом амнистии становится массовое стремление польских ссыльных переехать в крупные населённые пункты. Таким местом становится областная столица, притягивавшая польских ссыльных возможностью найти подходящее место работы и, со-

ответственно, улучшить своё материальное положение [25].

В начале 1870-х годов многие польские ссыльные уже основательно обосновались в Чите, имели здесь свои небольшие мастерские, приобретали дома и заключили браки с местными женщинами. В рассматриваемый период в Чите также проживали поляки, сосланные в Сибирь за участие в национально-освободительном движении середины XIX века. В частности, помощь ссыльным оказывал Франц Вардынский, польский ссыльный середины XIX века, прошедший к тому времени каторжные работы в Нерчинском горном округе, вышедший на поселение и обзаведшийся собственным домом в Чите¹ [21, с. 654; 18, с. 354–355; 27, л. 50].

9 августа 1874 года польский ссыльный Войцех Бушинский обращался с прошением к Читинскому окружному исправнику о причислении его на жительство в Читю. В своём прошении ссыльный сообщал, что уже к этому времени открыл в городе мастерскую, в которой занимается кузнечным, столярным, экипажным и бондарным ремеслом. По свидетельству Читинского полицмейстера Бушинский «ведет себя прилично, заказы исполняет добросовестно» [26]. Ранее он сообщал в одном из своих прошений, что «знает ремесло ремонта часов и резки печатей» [28, л. 28].

Продукция слесарного мастерства была наиболее востребована горожанами и сельскими жителями, приезжавшими в Читю, и потому специалисты в этой области легко могли найти себе заработок в городе. 12 июня 1874 года польский ссыльный Игнатий Костарский сообщал, что занимается медным и кузнечным ремеслом [28, л. 77].

В связи с массовым строительством общественных и жилых зданий в городе были востребованы специальности плотников и столяров. Польские политические ссыльные, владевшие этими ремёслами, могли рассчитывать на то, что им сравнительно легко можно будет найти работу в этой сфере. В сведениях о своих занятиях в Чите в начале 1870-х годов польские ссыльные Иосиф Олтаржевский и Иосиф Качинский сообщали, что основным их занятием является плотническое и столярное ремесло [22, л. 2; 28, л. 34].

Одним из слабо развитых направлений экономики Забайкалья в XIX веке являлось выпекание хлеба на продажу и изготовление

кондитерских изделий. Хлеб, как правило, выпекался местными жителями для собственных нужд. Некоторые польские ссыльные стали выпекать хлебобулочные изделия для продажи, не ограничиваясь изготовлением традиционного хлеба, стали готовить кондитерские изделия [17, с. 184–185]. В Чите одним из первых хлебопёков стал Эустахий Врублевский, организовавший выпекание хлеба для продажи на местном рынке [28, л. 54]. Только в конце XIX века продажа хлеба станет массовым явлением и в Чите появится большое количество булочных и кондитерских [1, с. 85]. Для приобретения продуктов растениеводства для своего производства из Читы выезжал Эдмунд Жолондковский, в связи с чем обращался к Читинскому исправнику для получения увольнительного билета [28, л. 118].

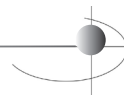
Практически не было развито сапожное ремесло, в 1850-е годы в городе было всего 3 сапожника и 1 портной [7, с. 40]. Востребованность в продукции сапожников возрастала с увеличением численности населения. В этой области нашли заработок Максимилиан Бискупский [28, л. 115] и Фома Завистовский [24, л. 69].

Одним из самых распространённых хозяйственных занятий ссыльных поляков в Сибири в XIX веке являлось изготовление свечей и мыловарение. Эти отрасли позволяли при сравнительно небольшом вложении первоначального капитала, несложных приспособлений и элементарных навыков обеспечить себе средства для пропитания [18, с. 268–269]. В 1874 году собственный мыловаренный завод имел в Чите Максимилиан Бартодзейский [28, л. 24].

Не всем польским ссыльным удавалось надолго остаться в Чите и заниматься своим ремеслом. В апреле 1873 года из Читы были выселены проживавшие в городе Леопольд Дорох и Игнатий Гродский. Здесь они занимались изготовлением глиняной посуды. Но по решению Читинского полицмейстера были выдворены за пределы города «в предостережение пожаров» [28, л. 54]. Какова же была истинная причина отправления ссыльных в места их причисления, остаётся загадкой, тем более, что большая часть ссыльных поляков сравнительно легко получала разрешение на проживание в городе.

Некоторые польские ссыльные напротив, прожив в Чите некоторое время, решали переехать в сельскую местность, где надеялись улучшить своё материальное положение. Якуб Михаловский 1 февраля 1874 года просил о переводе из Читы в Читинский округ, так

¹ Тимофеева М. Ю. Участники польского национально-освободительного движения в забайкальской ссылке (1830-1850 годы): библиогр. справ. материалы к «Энциклопедии Забайкалья». – Чита: ЗабГПУ, 2001. – Вып. 8. – С. 25.

как слесарное мастерство, которым он там занимался, не приносит дохода [28, л. 113].

Зачастую польские ссыльные находили заработок у местных купцов, охотно принимавших их на работу и доверявших заниматься не только торговыми операциями, но и поручавших серьёзные торговые операции. По сообщению все той же газеты «Восточное обозрение» «другие (польские ссыльные – Е. С.) занимаются в купеческих конторах. Это едва ли не самое выгодное занятие; оно даёт довольно порядочное вознаграждение» [4, с. 8].

Согласно документам Государственного архива Забайкальского края, одним из купцов Читы, наиболее благожелательно относившихся к польским ссыльным и охотно принимавших их на работу на свои предприятия, был купец второй гильдии Викентий Слуцкий. Слуцкий содержал в Чите кузницу, столярную и малярную мастерские, занимался золотопромышленностью, а также имел арендные дачи в пригороде [7, с. 47].

В 1874 году на лесопильном заводе В. Слуцкого работали Блажей Олесинский [28, л. 75] и Франц Сандовский [28, л. 136]. Купец также принимал на работу польских ссыльных, владевших другими профессиями, так, Губерт Лещинский в Чите работал у него кузнецом [28, л. 117], а Осип Можейко [28, л. 135] и Казимир Краковинский – плотниками [28, л. 12].

Нанимали на работу польских политических ссыльных и другие читинские купцы. Купец Лейбин даже приглашал политических ссыльных, находившихся на поселении в Иркутской губернии, у него нашёл работу Иван Шеткевич, находившийся на причислении в Братской волости Нижнеудинского округа Иркутской губернии [28, л. 16, 111]. У купца Матвея Лебедева нашёл работу Аугас Каэтан [28, л. 31]. Высоко ценилась честность и добропорядочность, трезвость и грамотность, характеризовавшая многих польских политических ссыльных [14, с. 257].

19 мая 1877 года польский ссыльный Феликс Заремба, получивший все прежние сословные права потомственного дворянства, занялся в Чите постройкой пивоваренного завода [29].

Одной из наиболее оплачиваемых отраслей экономики Забайкалья в рассматриваемый период являлась золотопромышленность [9, с. 69–70; 12]. В этой отрасли поляки получали наибольший доход и стремились найти место при золотых приисках, а по возможности и сами старались заняться золотопромышленностью [13, с. 255].

Польский политический ссыльный Станислав Бахалович в 1872 году нашёл рабо-

ту на Благовещенском золотом промысле Ононской золотопромышленной компании известных забайкальских купцов-предпринимателей братьев Сабашниковых [27, л. 65]. В следующем, 1873 году, его нанял на работу поверенным своих коммерческих дел и управляющим золотыми приисками, расположенными на Олёкминской системе Якутской области, упоминавшийся ранее читинский купец В. Слуцкий [27, л. 99]. Читинский купец Матвей Лебедев принял на работу польских политических ссыльных Фердинанда Беньковского и Ивана Мысловского, которые в апреле 1874 года были командированы на работы на Троицко-Ильинском прииске [28, л. 79, 81].

Город предоставлял польским ссыльным ряд возможностей не только для заработка и достойной жизни, но также способствовал интеграции поляков. Одним из важных элементов интеграции поляков в XIX веке в Забайкалье выступала католическая церковь.

В сентябре 1878 года в Чите состоялось освящение построенного католического храма, что явилось также одним из стимулов переселения польских ссыльных именно в столицу области [11, с. 84].

В 1880 году в Забайкальской области по сведениям «Восточного обозрения», почерпнутым, в свою очередь, из официальных отчётов Забайкальского областного правления, на поселении находилось 224 польских политических ссыльных. К этому времени большая часть польских ссыльных была освобождена от каторжных работ, исключение составляли участники восстания на строительстве Кругобайкальского тракта 1866 года, и находилась на поселении.

Как отмечает та же газета: «Быт этих ссыльных весьма удовлетворителен и обеспечен. Все они занимаются ремеслом или частью находятся на службе на золотых промыслах» [3, с. 6].

Заключение. Амнистия 15 мая 1883 года по случаю восшествия на престол императора Александра III освобождала всех политических ссыльных от наказания и позволяла им возвратиться на родину [33, с. 234–244]. Большая часть поляков поспешила воспользоваться этим правом и покинула Сибирь. В Забайкалье оставались те, кто обзавёлся здесь семьёй и хозяйством и решил окончательно связать свою судьбу в этом крае. Вклад поляков в развитие экономики Забайкалья, особенно в неизвестных до этого отраслях, был отмечен и высоко оценен современниками.

Список литературы

1. Боярышникова И. А. Чита как экономический центр Забайкалья начала XX в. // Чита историческая. Чита, 2009. С. 85–89.
2. Восточное обозрение. 1882. № 15. 8 июля.
3. Восточное обозрение. 1882. № 17. 22 июля.
4. Восточное обозрение. 1882. № 38. 16 дек.
5. Восточное обозрение. 1884. № 2. 12 янв.
6. Евдокимова С. В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 248 с.
7. Казакова Т. П. Младший из русских городов // Чита историческая: сб. науч. ст. Чита, 2009. С. 39–52.
8. Мерцалов В. И. Город Чита: возникновение и развитие (1851–1895 гг.) // Развитие городских поселений Байкальской Азии: материалы III Межрегиональной науч.-практ. конф., посвящ. 345-летию г. Улан-Удэ (г. Улан-Удэ, 15–16 дек. 2011 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 38–50.
9. Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область: в 2 т. Т. 1 / М-во образования и науки РФ; Администрация Читинской обл.; БГУЭП; ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского; ЧИБГУЭП; гл. ред. И. И. Кириллов. Чита: Экспресс-изд-во, 2007. 172 с.
10. Польские политические ссыльные в Бурятии (1847–1919 гг.): сб. документов ГАРБ. Улан-Удэ: ВСГИК, 2016. 416 с.
11. Семенов Е. В. Католическая церковь в Забайкалье (1838–1930 гг.): очерк истории. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2009. 160 с.
12. Семенов Е. В. Участие польских политических ссыльных в разработке золотых месторождений на территории Западного Забайкалья в 1870–1880 гг. // Вестник БГУ. 2012. № 7. С. 51–56.
13. Целищева В. Н. Вклад поляков в экономическое развитие Забайкалья в конце XIX – начале XX вв. (поляки-золотопромышленники) // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов междунар. науч. конф. Иркутск, 2001. С. 253–256.
14. Швец Е. Г. Поляки-предприниматели в Забайкальской области // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сб. материалов междунар. науч. конф. Иркутск, 2001. С. 256–259.
15. Brus A., Kaczyńska E., Śliwowska W. Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków 1815–1914. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1992. 438 p.
16. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. 472 p.
17. Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. 380 p.
18. Nowiński F. Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym. Gdańsk, 1995. 434 p.
19. Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 623 p.
20. Skok H. Polacy nad Bajkałem. 1863–1883. Warszawa, 1974. 335 p.
21. Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998. 835 p.

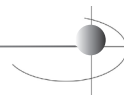
Источники

22. ГАЗК. (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 977.
23. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 1877.
24. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 6897.
25. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 7742.
26. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 7801.
27. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 7817.
28. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 7973.
29. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 13000.
30. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (п). Д. 121.
31. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. XLIII. Отделение 1. 1868. СПб., 1873. 939 с.
32. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. XLXI. 1871. СПб., 1874. 968 с.
33. Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр. Т. III. 1883. СПб., 1886. 501 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2016; принята к публикации 28.01.2017

Библиографическое описание статьи

Семенов Е. В. Польские политические ссыльные в Чите в 60–70-е годы XIX века // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 92–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-92–98.

Evgeniy V. Semenov,
 Candidate of History, Associate Professor,
 East-Siberian State Institute of Culture
 (1 Tereshkovoy st., Ulan-Ude, 670031, Russia),
 e-mail: sew11@mail.ru

Polish Political Exiles to Chita in the 1860s–1870s

The issues of participation of the Polish political exiles in economic and cultural life of Transbaikalia in the second half of the 19th century did not find the reflection in domestic and foreign scientific literature. Up to now there has been only a general conception of ample activities of the Poles. The author relying on a wide range of sources characterizes economic activity of the Polish exiles in Chita in the 60s and 70s of the 19th century. Archive documents of the regional archives and written memoirs of the Polish exiles served as the major source of this research. The bigger part of the documents is first introduced for the scientific use. The Poles who settled down in the region applied their knowledge and skills in many areas of economy of Transbaikalia. The Polish exiles used to work mainly in blacksmith's, metalworker's, joiner's, confectionery, and soap manufacture. The local merchants willingly used to employ the Polish exiles for the trading and gold-mining companies. The Polish political convicts who were exiled to Transbaikalia in the second half of the 19th century made a great contribution to the development of the economy of the region. That is confirmed by a multitude of archival materials. Thanks to the Polish exiles, the new for the region of Transbaikalia fields of industry and service sphere, such as candy manufacture and hotel service were actively developed.

Keywords: Polish political exiles, economic activity, Transbaikal region, Chita, political exile, gold mining

References

1. Boyaryshnikova I. A. Chita kak ekonomicheskii tsentr Zabaikal'ya nachala XX v. // Chita istoricheskaya. Chita, 2009. S. 85–89.
2. Vostochnoe obozrenie. 1882. № 15. 8 iyulya.
3. Vostochnoe obozrenie. 1882. № 17. 22 iyulya.
4. Vostochnoe obozrenie. 1882. № 38. 16 dek.
5. Vostochnoe obozrenie. 1884. № 2. 12 yanv.
6. Evdokimova S. V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov Zabaikal'ya v XVII–XIX vv. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2007. 248 s.
7. Kazakova T. P. Mladshii iz russkikh gorodov // Chita istoricheskaya: sb. nauch. st. Chita, 2009. S. 39–52.
8. Mertsalov V. I. Gorod Chita: vozniknovenie i razvitie (1851–1895 gg.) // Razvitie gorodskikh poselenii Baikalskoi Azii: materialy III Mezhrregional'noi nauch.-prakt. konf., posvyashch. 345-letiyu g. Ulan-Ude (g. Ulan-Ude, 15–16 dek. 2011 g.). Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2012. S. 38–50.
9. Ocherki istorii Vostochnogo Zabaikal'ya. Chitinskaya oblast': v 2 t. T. 1 / M-vo obrazovaniya i nauki RF; Administratsiya Chitinskoi obl.; BGUEP; ZabGGPU im. N. G. Chernyshevskogo; ChIBGUEP; gl. red. I. I. Kirillov. Chita: Ekspress-izd-vo, 2007. 172 s.
10. Pol'skie politicheskie ssyl'nye v Buryatii (1847–1919 gg.): sb. dokumentov GARB. Ulan-Ude: VSGIK, 2016. 416 s.
11. Semenov E. V. Katolicheskaya tserkov' v Zabaikal'e (1838–1930 gg.): ocherk istorii. Ulan-Ude: VSGAKI, 2009. 160 s.
12. Semenov E. V. Uchastie pol'skikh politicheskikh ssyl'nykh v razrabotke zolotykh mestorozhdenii na territorii Zapadnogo Zabaikal'ya v 1870–1880 gg. // Vestnik BGU. 2012. № 7. S. 51–56.
13. Tselishcheva V. N. Vklad polyakov v ekonomicheskoe razvitie Zabaikal'ya v kontse XIX – nachale XX vv. (polyaki-zolotopromyshlenniki) // Sibirsko-pol'skaya istoriya i sovremennost': aktual'nye voprosy: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. Irkutsk, 2001. S. 253–256.
14. Shvets E. G. Polyaki-predprinimateli v Zabaikal'skoi oblasti // Sibirsko-pol'skaya istoriya i sovremennost': aktual'nye voprosy: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. Irkutsk, 2001. S. 256–259.
15. Brus A., Kaczyńska E., Śliwowska W. Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków 1815–1914. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1992. 438 p.
16. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. 472 p.
17. Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. 380 p.
18. Nowiński F. Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym. Gdańsk, 1995. 434 p.
19. Pamiętnik dra Benedykta Dybrowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 623 p.
20. Skok H. Polacy nad Bajkałem. 1863–1883. Warszawa, 1974. 335 p.
21. Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998. 835 p.
22. Istochniki
22. GAZK (Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraja). F. 1. Op. 1 (o). D. 977.

23. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 1877.
24. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 6897.
25. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 7742.
26. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 7801.
27. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 7817.
28. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 7973.
29. GAZK. F. 1. Op. 1 (o). D. 13000.
30. GAZK. F. 1. Op. 1 (p). D. 121.
31. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e sobr. T. XLIII. Otdelenie 1. 1868. SPb., 1873. 939 s.
32. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e sobr. T. XLXI. 1871. SPb., 1874. 968 s.
33. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 3-e sobr. T. III. 1883. SPb., 1886. 501 s.

Received: December 20, 2016; accepted for publication January 28, 2017

Reference to the article

Semenov E. V. Polish Political Exiles to Chita in the 1860s-1870s // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 4. PP. 92–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-92-99.